

УДК 352/354

DOI: 10.34670/AR.2026.30.77.014

Признание, перераспределение и паритетное участие: теория Нэнси Фрейзер как инструмент анализа социальной справедливости на муниципальном уровне

Чигирин Кирилл Александрович

Аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
190103, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Лермонтовский просп., 44-а;
e-mail: Chigirin@mail.ru

Аннотация

В статье на основе трёхмерной модели социальной справедливости Нэнси Фрейзер анализируются правовые и институциональные механизмы реализации социальных прав в российском муниципальном управлении. Раскрывается содержание категорий «перераспределение», «признание» и «представительство» и их взаимосвязь через нормативный критерий паритетного участия. Устанавливается, что российская система наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в социальной сфере создаёт структурные условия для возникновения «ненормальной» несправедливости — ситуаций, в которых формальное правовое равенство сочетается с фактическим исключением граждан из полноценного участия в социальной жизни. Выявляются три типа институциональных дефектов: малодистрибуция, мисрекогниция и мисрепрезентация. Делается вывод о том, что теория Фрейзер позволяет обнаружить латентные формы несправедливости, не фиксируемые традиционными правовыми показателями, и обосновать критерии для оценки муниципальной социальной политики, выходящие за рамки формального соответствия нормативным актам.

Для цитирования в научных исследованиях

Чигирин К.А. Признание, перераспределение и паритетное участие: теория Нэнси Фрейзер как инструмент анализа социальной справедливости на муниципальном уровне // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 113-119. DOI: 10.34670/AR.2026.30.77.014

Ключевые слова

Социальная справедливость, Нэнси Фрейзер, муниципальное управление, паритетное участие, перераспределение, признание, политическое представительство, малодистрибуция, мисрекогниция, мисрепрезентация, методология исследования.

Введение

Теоретическая рамка анализа социальной справедливости, предложенная американским политическим философом Нэнси Фрейзер, обладает значительным эвристическим потенциалом для исследования муниципальных правовых систем, в которых переплетаются экономические, культурные и политические аспекты распределения благ. Классические подходы к социальной справедливости, как отмечает Фрейзер, часто редуцируют её либо к экономическому перераспределению (традиция эгалитарной дистрибутивной справедливости), либо к культурному признанию (политика идентичности), тогда как на практике эти измерения неразрывно связаны [Fraser, 2008, с. 19]. Выход из теоретического тупика Фрейзер видит в разработке трёхмерной модели, в которой справедливость понимается как паритетное участие — всеобщее право каждого взрослого члена общества взаимодействовать с другими как равный партнёр в социальной жизни [Fraser, 1997, с. 8]. Цель настоящей статьи — применить трёхмерную модель Фрейзер к анализу российской муниципальной социальной политики и выявить латентные формы несправедливости, не фиксируемые традиционными правовыми показателями.

Основная часть

В современной научной литературе концепция Фрейзер описывается как включающая три базовых измерения: перераспределение (экономическая структура — доступ к материальным ресурсам и услугам), признание (культурные и символические практики — уважение к статусу и идентичности групп) и представительство (политическая архитектура — правила, определяющие, кто имеет право голоса и как принимаются решения) [McIntyre, 2020, с. 8]. Паритетное участие, согласно Фрейзер, выступает нормативным критерием, позволяющим оценивать любую социальную практику или институт: справедливыми считаются те устройства, которые обеспечивают всем членам сообщества равноправное участие в социальном взаимодействии [Замоткин, 2020, с. 7]. Как обосновывает сама Фрейзер, «разнообразные притязания на справедливость могут быть наилучшим образом разыграны под знаменем того, что она называет паритетом участия» [Fraser, 1997, с. 29].

Муниципальное управление в социальной сфере представляет собой идеальную площадку для применения этого подхода, поскольку именно на локальном уровне, где государственные гарантии напрямую конвертируются в адресные услуги, формируется практический контур реализации социальных прав. Российская правовая система закрепляет за органами местного самоуправления широкий круг социальных полномочий. Конституция Российской Федерации (п. 2 ст. 132) предусматривает возможность наделения органов местного самоуправления законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых материальных и финансовых средств [Забелина, 2021, с. 30]. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. также допускает такое наделение [Забелина, 2021, с. 34]. Статья 32 нового Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» закрепляет полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащие перераспределению [Федеральный закон № 33-ФЗ, 2025, с. 4]. Одновременно в

статье 2 указанного закона установлено, что органы местного самоуправления при осуществлении переданных им государственных полномочий в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения вправе взаимодействовать со средствами массовой информации [Fraser, 1997, с. 26].

Однако формально-юридический анализ этих норм не раскрывает реальных условий реализации социальных прав. Анализ социального и муниципального законодательства позволяет выделить несколько категорий государственных полномочий, которыми могут наделяться органы местного самоуправления в социальной сфере: полномочия по социальной поддержке и социальному обслуживанию населения, по выплате пособий и компенсаций, по организации социальной защиты отдельных категорий граждан [Забелина, 2021, с. 39]. Ключевая особенность российской модели состоит в том, что органы местного самоуправления осуществляют социальные полномочия в двух различных правовых режимах: как собственные полномочия по решению вопросов местного значения (финансируемые из местного бюджета) и как переданные государственные полномочия (финансируемые за счёт субвенций из бюджетов субъектов Российской Федерации). Органы местного самоуправления несут ответственность за осуществление переданных полномочий в пределах субвенций [Fraser, 1997, с. 33]. Именно эта дуалистическая конструкция порождает структурное напряжение, которое теория Фрейзер позволяет выявить и проанализировать.

Если применить трёхмерную модель Фрейзер к российской муниципальной социальной политике, обнаруживается системная взаимосвязь трёх типов латентной несправедливости. В измерении перераспределения возникает феномен малодистрибуции: органы местного самоуправления, будучи формально наделёнными широкими полномочиями в социальной сфере, на практике сталкиваются с хроническим недофинансированием переданных государственных полномочий. Субвенции, предоставляемые из бюджетов субъектов Российской Федерации, не всегда покрывают реальные затраты муниципалитетов на осуществление социальной поддержки. Это создаёт ситуацию, в которой формальное правовое равенство граждан перед законом сочетается с фактической невозможностью муниципалитета обеспечить равный доступ к социальным услугам в силу бюджетных ограничений. Как отмечает Е.П. Забелина, федеральное и региональное законодательство устанавливает порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями, но не всегда гарантирует адекватность передаваемых финансовых средств объёму полномочий [Забелина, 2021, с. 9]. С точки зрения Фрейзер, это классический случай малодистрибуции: неравное распределение ресурсов препятствует паритетному участию граждан в социальной жизни, поскольку доступ к базовым благам оказывается зависимым от места проживания, а не от правового статуса.

В измерении признания эта несправедливость принимает форму мисрекогниции — статусного подчинения, закрепляемого через административные процедуры. Процедуры подтверждения права на социальную поддержку — сбор справок, комиссионные освидетельствования, регулярное подтверждение статуса «нуждающегося» — нередко сопровождаются стигматизацией получателей помощи. Как показывают исследования, посвящённые применению фрейзеровской рамки к российским практикам, организации гражданского общества, представляющие интересы людей с инвалидностью, вынуждены выбирать между «аффирмативной» политикой видимости (утверждение гарантированных прав в существующих институциональных рамках) и «трансформативной» политикой видимости, бросающей вызов укоренённым дискриминационным допущениям [Iarskaia-Smirnova, Chiarvesio, 2024, с. 15]. В ограниченной политической среде российские организации реализуют

преимущественно аффирмативные изменения, редко добиваясь структурных преобразований. Процедуры социальной поддержки, формально направленные на адресную помощь, на практике становятся механизмами статусного подчинения: получатель помощи воспринимается не как равноправный участник социального взаимодействия, а как объект попечения, чья правоспособность ограничена. Фрейзер в своей теории различает два типа решений дилеммы «перераспределение-признание»: аффирмативные решения, которые корректируют несправедливые последствия, но не затрагивают порождающие их институциональные рамки, и трансформативные решения, которые реструктурируют глубинные механизмы производства неравенства [Fraser, 1997, с. 12]. Российская муниципальная практика, как показывают эмпирические данные, воспроизводит преимущественно аффирмативную логику, что приводит к сохранению мисрекогнии как системного дефекта.

В измерении представительства возникает третий тип несправедливости — мисрепрезентация, связанная с исключением локальных сообществ из процесса определения приоритетов социальной политики. Ключевой вопрос политической справедливости, согласно Фрейзер, — это вопрос о том, кто включён в круг тех, кто имеет право требовать справедливого распределения и признания. На муниципальном уровне эта проблема принимает форму институционального исключения. Российское законодательство закрепляет механизмы участия граждан в местном самоуправлении (публичные слушания, территориальное общественное самоуправление, инициативное бюджетирование), однако реальная практика свидетельствует о доминировании «вертикальных» отношений: социальные полномочия делегируются сверху вниз вместе с субвенциями, а обратная связь от получателей помощи носит рекомендательный характер. Органы местного самоуправления, как установлено в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 33-ФЗ, вправе взаимодействовать со СМИ «по вопросам освещения проблем сферы социальной поддержки», но это право не предполагает обязательного учёта мнений граждан при принятии решений [Fraser, 1997, с. 28]. С точки зрения Фрейзер, это является проявлением мисрепрезентации: отсутствие паритетного участия в политических процедурах, определяющих рамки распределения и признания, воспроизводит иерархию, в которой локальное сообщество выступает объектом, а не субъектом социальной политики.

Важно подчеркнуть, что три измерения несправедливости не являются независимыми. Фрейзер настаивает на их системной взаимосвязи: малодистрибуция, мисрекогния и мисрепрезентация взаимно усиливают друг друга, создавая устойчивый контур «ненормальной» несправедливости. В российском муниципальном контексте эта синергия проявляется с особой отчётливостью. Дефицит бюджетных ресурсов (малодистрибуция) ведёт к ужесточению процедур подтверждения нуждаемости (мисрекогния), а исключение граждан из процесса принятия решений (мисрепрезентация) блокирует возможность трансформативных изменений, которые могли бы разорвать порочный круг. Паритетное участие, как нормативный критерий, остаётся недостижимым не потому, что отдельные граждане не обладают формальными правами, а потому, что институциональная архитектура систематически производит условия, делающие равноправное участие невозможным для определённых категорий населения.

Теория Фрейзер, однако, не ограничивается диагностикой несправедливости. Она предлагает различие между «аффирмативными» и «трансформативными» стратегиями её преодоления. Применительно к муниципальной социальной политике это различие имеет прямое нормативное значение. Аффирмативные стратегии — индексация субвенций, упрощение процедур получения помощи, расширение перечня категорий льготников — корректируют наиболее очевидные проявления несправедливости, но оставляют нетронутыми глубинные механизмы её

воспроизводства: финансовую зависимость муниципалитетов от региональных бюджетов, патерналистскую модель отношений между властью и получателями помощи, исключение локальных сообществ из политического процесса. Трансформативные стратегии, напротив, требуют пересмотра самих институциональных рамок: перераспределения налоговых доходов в пользу местных бюджетов, замены усмотрительных процедур администрирования на формализованные правовые гарантии, закрепления обязательных механизмов участия граждан в определении приоритетов социальной политики. Именно трансформативные изменения, как утверждает Фрейзер, способны приблизить институциональную архитектуру к нормативному идеалу паритетного участия [Fraser, 1997, с. 13].

С правовой точки зрения, теория Фрейзер позволяет переформулировать вопрос о социальных правах на муниципальном уровне. Вместо традиционного вопроса «какие права и кому гарантированы законом?» она предлагает задавать вопрос «какие институциональные условия необходимы для того, чтобы все члены локального сообщества могли участвовать в социальной жизни как равные партнёры?». Этот сдвиг от формальных прав к институциональным условиям их реализации имеет важные юридические последствия. Он означает, что недостаточно констатировать наличие нормативной базы; необходимо анализировать, каким образом правовые нормы трансформируются в повседневные практики, как бюджетные ограничения влияют на доступ к благам, как административные процедуры производят и воспроизводят статусное неравенство.

Заключение

Трёхмерная модель Нэнси Фрейзер представляет собой не только абстрактную философскую конструкцию, но и практический инструмент критического анализа муниципальных правовых систем. Её применение к российской практике выявляет три устойчивых типа институциональных дефектов: малодистрибуцию, порождаемую разрывом между переданными полномочиями и выделяемыми субвенциями; мисрекогницию, связанную со стигматизирующими процедурами подтверждения нуждаемости; мисрепрезентацию, выражающуюся в исключении локальных сообществ из процесса определения приоритетов социальной политики. Преодоление этих дефектов требует не просто увеличения финансирования или совершенствования административных регламентов, а трансформации самой институциональной архитектуры в направлении паритетного участия — такого устройства, при котором каждый гражданин обладает реальной, а не формальной возможностью взаимодействовать с другими как равный партнёр в социальной жизни. Именно это нормативное требование, вытекающее из теории Фрейзер, может служить критерием оценки муниципальной социальной политики, выходящим за рамки формального соответствия нормативным актам и открывающим перспективу для более фундаментальных правовых и институциональных реформ. Полученные выводы могут быть использованы при разработке критериев эффективности муниципальной социальной политики и в учебных курсах по муниципальному праву и социальной политике.

Библиография

1. Забелина Е.П. О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в социальной сфере // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. № 2. С. 30–42.

2. Замоткин И.Д. Концепция социальной справедливости Н. Фрейзер: проекции на проблемы образования // Материалы Международной научной конференции «Ломоносов-2020». М.: МГУ, 2020. С. 8–15.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12. Ст. 32.
5. Fraser N. *Justice Interruptus: Critical Reflections on the «Postsocialist» Condition*. New York: Routledge, 1997. 241 p.
6. Fraser N. *Adding Insult to Injury: Nancy Fraser debates her critics* / ed. by K. Olson. London: Verso, 2008. 408 p.
7. Iarskaia-Smimova E., Chiarvesio F. Visibility Politics of Disability Representative Civil Society Organizations Pursuing Social Justice in Russia // *Problems of Post-Communism*. 2024. Sep. P. 1–12.
8. Lovell T. (Mis)recognition, Social Inequality and Social Justice: Nancy Fraser and Pierre Bourdieu. London: Routledge, 2007. 220 p.
9. McIntyre J. *Redistribution, Recognition and Representation // Refugee Education: Theorising Practice in Schools*. London: Routledge, 2020. P. 45–62.

Recognition, Redistribution, and Parity of Participation: Nancy Fraser's Theory as a Tool for Analyzing Social Justice at the Municipal Level

Kirill A. Chigirin

Postgraduate Student,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44-a, Lermontovskiy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Chigirin@mail.ru

Abstract

Based on Nancy Fraser's three-dimensional model of social justice, the article analyzes the legal and institutional mechanisms for the realization of social rights in Russian municipal administration. The content of the categories "redistribution," "recognition," and "representation" and their interrelation through the normative criterion of parity of participation are disclosed. It is established that the Russian system of vesting local self-government bodies with certain state powers in the social sphere creates structural conditions for the emergence of "abnormal" injustice – situations in which formal legal equality is combined with the actual exclusion of citizens from full participation in social life. Three types of institutional defects are identified: maldistribution, misrecognition, and misrepresentation. It is concluded that Fraser's theory makes it possible to detect latent forms of injustice that are not recorded by traditional legal indicators, and to substantiate criteria for evaluating municipal social policy that go beyond formal compliance with normative acts.

For citation

Chigirin K.A. (2026) *Priznanie, pereraspredelenie i paritetnoe uchastie: teoriya Nensi Freyzer kak instrument analiza sotsial'noy spravedlivosti na munitsipal'nom urovne* [Recognition, Redistribution, and Parity of Participation: Nancy Fraser's Theory as a Tool for Analyzing Social Justice at the Municipal Level]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 113-119. DOI: 10.34670/AR.2026.30.77.014

Keywords

Social justice, Nancy Fraser, municipal administration, parity of participation, redistribution, recognition, political representation, maldistribution, misrecognition, misrepresentation, research methodology.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). (1993). Collection of Legislation of the Russian Federation, 31, Art. 4398.
2. Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025 "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Unified System of Public Power." (2025). Collection of Legislation of the Russian Federation, 12, Art. 32.
3. Fraser, N. (1997). *Justice interruptus: Critical reflections on the "postsocialist" condition*. Routledge.
4. Fraser, N. (2008). *Adding insult to injury: Nancy Fraser debates her critics* (K. Olson, Ed.). Verso.
5. Iarskaia-Smirnova, E., & Chiarvesio, F. (2024). Visibility politics of disability representative civil society organizations pursuing social justice in Russia. *Problems of Post-Communism*, 1–12.
6. Lovell, T. (2007). *(Mis)recognition, social inequality and social justice: Nancy Fraser and Pierre Bourdieu*. Routledge.
7. McIntyre, J. (2020). Redistribution, recognition and representation. In *Refugee education: Theorising practice in schools* (pp. 45–62). Routledge.
8. Motkin, I. D. (2020). Kontseptsiya sotsial'noy spravedlivosti N. Frezer: proektsii na problemy obrazovaniya [Nancy Fraser's concept of social justice: Projections on educational issues]. In *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Lomonosov-2020"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Lomonosov-2020"] (pp. 8–15). Moscow State University.
9. Zabelina, E. P. (2021). O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami v sotsial'noy sfere [On vesting local self-government bodies with certain state powers in the social sphere]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences], 2, 30–42.